

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 41/PUU-XXI/2023

Проверка формальности Закона о создании рабочих мест

Заявители : KSBSI или Конфедерация всех индонезийских профсоюзов), в данном случае представленная Элли Розитой Силабан в качестве президента Национального исполнительного совета KSBSI (Национальный исполнительный совет или DEN) и Деди Хардианто в качестве генерального секретаря Национального исполнительного совета KSBSI.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 6 от 2023 г. о создании рабочих мест, касающегося постановления правительства вместо Закона № 2 от 2022 г. о создании рабочих мест, в Закон о создании рабочих мест (Закон 6/2023) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года)

Судебный иск : Проверка формальности Закона о создании рабочих мест на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью

Дата : Понедельник, 2 октября 2023 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Что Заявитель является юридическим лицом в форме ассоциации под названием Национального исполнительного совета (KSBSI), в данном случае в лице президента и генерального секретаря Национального исполнительного совета KSBSI. В соответствии со своей квалификацией в качестве организации труда в форме конфедерации, Заявитель имеет цели и функции, а именно

a.) направлять и бороться за стремление работников получить правовую защиту, условия труда, условия жизни и достойную заработную плату; b.) отстаивать закон, справедливость, демократию и права человека; c.) играть активную роль в процессе принятия политических решений и в качестве социального контроля за политикой правительства в области занятости, социальных вопросов и экономики; d.) играть роль в оказании влияния на государственную политику, которая связана с занятостью и/или оказывает влияние на нее; e.) бороться за принятие трудовых норм, которые отражают демократию социальной справедливости. Заявитель объясняет, что данный конституционный ущерб был нанесен в процессе планирования, разработки и обсуждения Закона 6/2023, а именно пренебрежение конституционными правами заявителя в борьбе за право на коллективную деятельность и право на выражение мнения в процессе планирования, разработки и обсуждения Закона 6/2023, чтобы играть активную роль в процессе принятия политических решений по государственной политике, касающейся занятости;

Что касается полномочий Суда, то, поскольку заявитель просит провести официальную экспертизу закона в случае, когда Закон 6/2023 противоречит Конституции 1945 года, которая является одним из полномочий Суда, на основании пункта (1) статьи 24С Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее - Конституция 1945 года), пункта (1) буквы а статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с последними поправками, внесенными Законом № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия от 2020 года № 216, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554, далее - Закон о Конституционном суде), и статьей 29 пункт (1) буква а Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия от 2009 года № 157, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5076), Суд имеет право, в частности, рассматривать дела в первой и последней инстанции, когда решение является окончательным, для проверки законов на соответствие Конституции 1945 года. В статье не уточняется, относится ли право Суда рассматривать дела в первой и последней инстанциях, где его решение является окончательным, для проверки законов на соответствие Конституции 1945 года только к одному типу проверки, а именно к материальной или формальной проверке, или к обоим типам проверки, как формальной, так и материальной. Закон о Конституционном суде в статье 10 пункта (1) буква а гласит, что Конституционный суд уполномочен рассматривать дела в первой и последней инстанции и его решение является окончательным для проверки закона на соответствие Конституции 1945 года. Между тем, статья 51 пункт (3) гласит, что в петиции заявитель должен четко описать, что: (а) формирование закона не соответствует положениям Конституции 1945 года; и/или (b) содержание параграфов, статей и/или частей закона противоречит Конституции 1945 года. Таким образом, исходя из положений статьи в целом, Суд уполномочен рассмотреть, заслушать и принять решение о проверке Закона на соответствие Конституции 1945 года как в формальном, так и в материальном плане, Суд уполномочен рассмотреть ходатайство a quo;

Что касается правовой позиции, заявитель также имеет непосредственную связь с Законом 6/2023, поскольку содержание норм Закона 6/2023 тесно связано с сектором труда, который является главной заботой заявителя, борющегося за права рабочих/работниц в попытке улучшить уровень жизни. Таким образом, по мнению суда, независимо от того, будут ли доказаны доводы о

неконституционности формирования/утверждения Закона 6/2023, заявитель имеет правовую позицию для подачи ходатайства;

Суть ходатайства

После того как Суд внимательно прочитает ходатайство, изучит представленные доказательства и рассмотрит аргументы Заявителя, Суд рассмотрит ходатайство по существу следующим образом:

1. В связи с доводами ходатайства Суд изложил свои соображения относительно "последующего судебного разбирательства", изложенного в положениях пункта (2) статьи 22 Конституции 1945 года и пункта (1) статьи 52 Закона 12/2011, которые были решены Судом в Постановлении Конституционного Суда № 54/PUU-XXI/2023 от 2 октября 2023 года, как было указано ранее, в частности, в правовых соображениях в подпункте [3.14.6] и подпункте [3.14.7]. После внимательного прочтения правовых соображений, поскольку суть вопроса, поставленного заявителем, по существу совпадает с тем, что было решено ранее Судом в Постановлении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, более того, суть, запрашиваемая в деле а quo, совпадает с делом 54/PUU-XXI/2023, а именно, вопрос, связанный со "следующим судебным процессом". Таким образом, правовые соображения, изложенные в решении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023 *mutatis mutandis*, применимы к правовым соображениям ходатайства а quo. Таким образом, исходя из вышеизложенного описания правовых соображений, суд считает, что доводы заявителя относительно Закона 6/2023 получили одобрение Палаты представителей только на второй сессии после принятия Перппу 2/2022, поэтому ратификация Перппу 2/2022 в Закон 6/2023 противоречит пункту (2) статьи 22 Конституции 1945 года, а пункт (1) статьи 52 Закона № 12/2011 об установлении законодательных актов является необоснованным с точки зрения закона;
2. Заявитель утверждает, что решение об утверждении законопроекта Палаты представителей о принятии Перппу 2/2022 в качестве закона на 19-м пленарном заседании Палаты представителей четвертого сессионного периода 2022-2023 сессионного года, которое состоялось 21 марта 2023 года, не соответствовало минимальному количеству членов, которые должны присутствовать на заседании (кворум), по мнению суда, расчет окончательного количества явки членов Палаты представителей, которое соответствует минимальному количеству членов, которые должны присутствовать на заседании (кворум), является обязательным. Таким образом, осуществление подтверждения и проверки действительности членов Палаты представителей периодически через Генеральный секретариат Палаты представителей является формой благоразумия, которую необходимо проявлять для предотвращения возможных нарушений Правил процедуры Палаты представителей 1/2020, особенно в отношении кворума. Кроме того, заявителем не представлено никаких других доказательств относительно каких-либо возражений или прерываний со стороны участников заседания, которые физически или виртуально присутствовали, относительно количества членов Палаты представителей, не набравших кворум на пленарном заседании Палаты представителей 21 марта 2023 года. Между тем, в ходе переговоров II уровня/принятия решения по законопроекту о принятии правительственного постановления вместо закона № 2 от 2022 года о создании рабочих мест, он был согласован 7 (семью) фракциями и 2

(двумя) фракциями, которые не согласны, Это были фракция Демократов и фракция Partai Keadilan Sejahtera (PKS). В данном случае возражения касаются только утверждения законопроекта, касающегося положения о правительственном регулировании вместо закона (Perppu) № 2 от 2022 года о создании рабочих мест, поэтому нельзя сказать, что пленарное заседание с повесткой дня для обсуждения/принятия решения II уровня по законопроекту, касающемуся положения о правительственном регулировании вместо закона (Perppu) № 2 от 2022 года о создании рабочих мест, не соответствовало требованиям кворума для ратификации законопроекта а quo. Более того, в соответствии с положениями Кодекса поведения РИ ДПР 1/2020, статья 313, пункт (1), который, по сути, гласит, что принятие решения большинством голосов является действительным, если в нем участвуют члены и элементы фракции, как это предусмотрено в статье 281 пункт (1) и одобрено более чем $\frac{1}{2}$ (половиной) от числа присутствующих членов. Таким образом, довод заявителя о том, что решение СНП об утверждении законопроекта о принятии Перппу 2/2022 в качестве закона на 19-м пленарном заседании СНП за IV сессионный период 2022-2023 сессионного года, состоявшемся 21 марта 2023 года, не соответствует требованию о минимальном количестве членов, присутствующих на заседании (кворум), является юридически необоснованным;

3. Заявитель также утверждал, что при формировании Закона 6/2023 не был соблюден принцип соответствия между типом, иерархией и материальным содержанием, поскольку он исключил большое количество материала в статьях, касающихся занятости, особенно 9 статей, а именно статьи 161 - 169 и статью 172 в главе IV "Занятость", часть первая "Общие положения", а также принцип ясности формулировки, поскольку есть слова или термины, которые потенциально могут вызвать множественные толкования при их применении, как указано в статье 5, буквы с и f Закона 12/2011. В отношении аргумента а quo Заявителя, суд счел, что с точки зрения формального рассмотрения, формирование законов в целом отличается от формирования законов, происходящих от Perppu (правительственное постановление вместо закона). Между тем, заявитель утверждал, что при формировании Закона 6/2023 не были соблюдены принципы совместимости типа, иерархии и содержания материала, а также принцип ясности формулировки. Поскольку Закон 6/2023 является законом, вытекающим из Перппу, а ходатайство а quo о судебном пересмотре является формальным пересмотром, в то время как аргумент заявителя относится к материальному пересмотру, суд считает, что аргумент а quo не имеет значения для дальнейшего рассмотрения;
4. согласно которому доводы заявителя, касающиеся формирования Закона 6/2023, не соответствуют принципу открытости в связи с отсутствием участия общественности, включая заявителя. Что касается аргументов ходатайства а quo, суд дал свою оценку относительно "соблюдения принципа открытости в Законе 6/2023", как это предусмотрено положениями статьи 5 букв g Закона 12/2011, что было решено судом в Постановлении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, которое было оглашено ранее, в частности, в правовых соображениях подпункта [3.15.5] и подпункта [3.15.6]. После внимательного ознакомления с правовыми соображениями, Решение Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, в связи с конституционными вопросами, оспариваемыми заявителем в петиции, по существу ничем не отличается от ранее вынесенного Решения

Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023. Таким образом, правовые соображения, содержащиеся в решении Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, *mutatis mutandis* применяются в качестве правовых соображений к аргументам заявителя в петиции *a quo*. Таким образом, довод заявителя о том, что формирование Закона 6/2023 не соответствует принципу открытости из-за отсутствия участия общественности, в том числе заявителя, является необоснованным с точки зрения закона;

5. В отношении правовых соображений, положенных в основу решения Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, как описано в пунктах [3.14] и [3.17] выше, Конституционный судья Вахидуддин Адамс, Конституционный судья Салди Исра, Конституционный судья Энни Нурбанингсих и Конституционный судья Сухартойо имеют особые мнения. Что касается дела *a quo*, то четыре конституционных судьи по-прежнему придерживаются того же мнения, что и в их особом мнении по решению Конституционного суда № 54/PUU-XXI/2023, которое было вынесено ранее.

Исходя из всех вышеизложенных правовых соображений, Суд считает, что процесс официального принятия Закона 6/2023 не противоречит Конституции 1945 года. Следовательно, Закон 6/2023 продолжает иметь обязательную юридическую силу. Таким образом, доводы заявителя являются необоснованными с точки зрения закона в целом.

Кроме того, суд в своем решении полностью отклоняет ходатайство заявителя.